

Огуз-хан как историческая личность VI-VII веков

Бисянов А.Б.

28 апреля 2025 г.

Аннотация

В статье выдвигается новая гипотеза о реальной исторической личности Огуз-хана. Согласно предложенной версии, Огуз-хан был представителем телесского племени *кибир*, а также сторонником и вассалом западно-турецкого ябу в период VI—VII веков. Гипотеза основана на анализе эпических источников, лингвистических данных и средневековых хроник.

Введение

Личность Огуз-хана¹, легендарного лидера и объединителя огузских племен, считается на сегодняшний день мифической или полумифической. Исследователи отождествляли Огуза с разными историческими лидерами прошлого и прежде всего с хуннским шаньюем Модэ (II в. до н.э.) [1]. Согласно хивинскому хану и летописцу Абульгази лидер огузов жил 4 тыс. лет до пророка Мухаммеда [2]. Также период жизни Огуз-хана оценивался историками XXIX в. до н.э. [3] и VII в. до н.э. [4].

Мифический или полумифический образ Огуза является центральной фигурой тюрко-монгольского эпического цикла «Огуз-наме», включая версию эпоса в составе исторического сочинения министра Хулагуидов и летописца Фазлуллаха Рашид ад-Дина —«Джами ат-Таварих» [5, 6], неисламизированную уйгурскую версию «Огуз-наме», датируемую XIII—XIV вв. [7—9], труд авторства Абульгази —«Родословная туркмен», а также предчагатайская версия эпоса —текст «Узункёпрю» [10].

Несколько второстепенную роль Огуз играет в героическом дастане огузов «Китаби деде Коркуд», сложение которого датируется началом XIII века [11] и согласно академику В.В. Бартольду происходило на Кавказе [12; 13], а также в средневековых хрониках династии Сельджукидов —«Сельджук-наме». Согласно исламской энциклопедии TDV [14] количество вариаций «Огуз-наме» может достигать тридцати.

Постановка проблемы и актуальность

Процесс мифологизации образа Огуз-хана средневековыми летописцами, как правило мотивированный политически или религиозно-идеологическими соображениями [15], практически вытеснил из историографии факты биографии реальной личности Огуз-хана, если такой деятель действительно однажды существовал. Распространенная на сегодняшний день версия о его тождестве с шаньюем Модэ [1], является по ряду причин неудовлетворительной, поскольку, прежде всего, она не отражает тесную этногенетическую связь Огуза с историей Тюркских каганатов, в то время как многочисленные огузские племена без сомнения имеют тюркские и тюрко-монгольские корни.

Цель работы

Далее будет предложена и аргументирована альтернативная версия, согласно которой Огуз-хан мог быть вассалом Тюркского и прежде всего Западно-Тюркского каганатов, а также лидером телесского племени *кибир* (также *киби*), жившим предположительно в VI - начале VII вв.

¹Далее также просто Огуз.

Этимологический анализ

В качестве первого аспекта поставленной проблемы будет рассмотрена этимология имени Огуза. Для начала приведем основные версии, предложенные исследователями:

- Имя Огуза соответствует тюркскому термину *Oğuz*, означающему "союз родов" или "союз племен" [16—18]. С лингвистической точки зрения эта версия кажется убедительной, но наименование личности Огуза собирательным названием противоречит его историчности, и потому в рамках данной работы не рассматривается как правдоподобная.
- Огуз это тюркское *Oquiz* в значении "множество стрел" или "человек-стрела" [17; 18]. Но как указывает А.Кононов, *iz* не имеет значения "человек", оно значит "мастер, специалист" [16]
- Имя Огуза эквивалентно тюркскому *Uguz* в значении "молозиво" [17; 19]. Здесь востоковед П.Пеллио опирается на описание Огуза в младенчестве, когда согласно уйгурской версии «Огуз-наме» он вкусили молоко матери лишь однажды до того как перейти на сырое мясо и пищу для взрослых [7—9], а согласно исламизированным версиям [2; 5; 6] отказывался брать грудь матери пока она не обратилась в ислам.
- Имя Огуза соответствует тюрко-монгольскому термину *Ögüz* в значении "бык, вол" [17; 20; 21]. Историки, отождествляющие Огуза с гуннских шаньююем Модэ, аргументируют эту этимологию тотемом шаньюского рода, которым предположительно являлся бык. Однако, как тождество Огуза с Модэ, так и трактовка "быка" в качестве тотема рода Огуза являются сомнительными. Единственным аргументом в пользу тотемной версии является миниатюра быка, представленная в уйгурской версии "Огуз-наме" [8]. С другой стороны, эта находка может свидетельствовать о влиянии уйгурской тотемистики, которая существовала в период и на территории Чагатайского улуса, где предположительно и была составлена эта версия.
- По мнению Н.А. Баскакова наиболее правдоподобная этимология имени Огуза восходит к термину *oğuz//oğur< o* —"думать размышлять", или *ög* —"разум, мысль" + *-guz//-gur//-ur//uz/* —афф.имени действующего лица" > *oğuz//oğur//* —"мудрый, мудрец", или *ouğur/oyğuz* —"умный, разумный, мудрый, мудрец" [16; 17]. На мой взгляд, эта трактовка Баскакова близка к вышеупомянутому значению "вол, бык", так как выочных животных отличаются медлительностью, что в переносном смысле могло интерпретироваться и как рассудительность.

Как будет показано ниже, наиболее предпочтительной этимологией имени Огуза представляется термин *Ögüz* в значении "вол, бык", но не в смысле тотемного животного² или старейшины, а как синоним одного из телесских племен *кибир* (также *киби*, *кыбыр*), чье название вероятно восходит к одноименному вождю этого племени.

Следует выяснить этимологию этого названия. В кыргызской лексике сохранилось слово *кыбыр* (*кибир*), означающее медлительного человека, копушу или мямлю [22]. В турецком, уйгурском, узбекском и других тюркских языках слово *кибир* и его вариация *кибр* имеет уже несколько иное значение —"гордый, высокомерный", что прямо указывает на его заимствование от арабского *جبار* [23]. На первый взгляд может показаться, что и кыргызское *кыбыр* является искаженным арабизмом, однако вероятнее всего оно образовалось от тюркской основы *кыбыр* (кирг. *кыбыр* [24], *кыбырчак*, алт. *кайырчак*[25]), означающей "сундук, ящик". Таким образом, медлительного человека могли сравнивать с тяжелым сундуком.

Возможно, что оригинальное прозвище Кыбыр, в значении медлительного человека позже по какой-либо причине было заменено на Огуз, в схожем значении "медлительный вол". Чтобы понять, возможно ли было такое переименование в древности хотя бы теоретически, сначала обратимся к историческим источникам и приведем основные сведения о телесском племени *кибир*.

Племя Кибир

Согласно эпитафии, посвященной Киби Сонгу (кит. 契苾嵩), телесскому (кит. 鐵勒) генералу на службе династии Тан, который погиб в 730 г., племя *кибир* изначально обитало в районе Хангайских гор, а в VI веке оно переселилось к хребту Богдо-Ула [26]. В ранний период династии Тан это племя

²Тотем быка был характерен для правящего уйгурского клана Явлакар (см. легенду Джувейни о родоначальнике уйголов Букухане).

или его часть проживало в префектуре Инсуо (современный Яньци, кит. 焉耆, Синьцзян) [27]. Далее приведем отрывок из статьи Ю.А.Зуева [28] с включенными английскими комментариями переводчика [29]:

«К началу 7 века племена Вархунитов уже не упоминаются. Огузские племена становятся данниками Западно-Тюркских Каганов. Дань зависимого предводителя кочевого племени своему сузерену заключалась в присылке трофеев, добытых в военных рейдах на оседлоzemледельческие государства. В данном случае к ним присовокуплялись пошлины от купеческих караванов, получаемые Огузами из Гаочана (Турфан) и пересылаемые затем Западно-Тюркскому Кагану. Неотправление "караванов с данью" всегда грозило карательной акцией со стороны сузерена. В 605 году Западно-Тюркский Чора-Каган (*Kut.* Чуло < *tsiwo-la* < *Chora) произвел взимание налога сверх меры; Се-янъто и другие племена - все возроптали. Чора пришел в ярость. Под благовидным предлогом он пригласил к себе несколько сотен Огузских вождей и предводителей. Он приказал обезглавить их всех до единого.

На немедленно состоявшемся курултае взбунтовавшиеся Огузы поставили Гэлэна из племени *Кибир* (*Kut.* C8482, 14824 циби < *kiei-p'iet* < *kibir) Бага-Каганом с именем Йагмурчын (*Kut.* C7453, 7416, 13770 Иучженъ < *iak-miut-tsian* < Yaγmurchin); его резиденция находилась на северных склонах гор Тамган. Сына внутреннего эркина (или просто: внутреннего эркина; нэй сыцзинь) племени Се-янъто Ышбара (*Kut.* C1, 8748, 9107 Ишибо) поставили малым Каганом с именем *Йетир (*Kut.* C5095, 419 Ege < *ia-d'iet* < *yetir < *yeti er "семь племен"); его резиденция располагалась к северу от горы Яньмо...

Положение нового государства Се-янъто укрепилось после ряда поражений Западно-Тюркского Чора-Кагана. Се-янъто правитель Йагмурчын Бага-Каган покорил сердца подданных своими выдающимися человеческими качествами - исключительной отвагой и твердостью в проведении дел. Он добился того, что правители соседних государств стали с уважением относиться к Каганату. К нему "совершенно примкнули" государства Гаочан (Турфан), Иу (Хами) и Яньци (Караашар). Кибирский Каганат стал выходить и на международную арену. Сохранилось, например, известие о Кибирском посольстве в Чанъань, преподнесшем Танскому императору предметы местного производства. В рамках заключенного с императором военного договора войско Кибирского Каганата в 608 году нанесло поражение племенам Туюйхунь. Обычаи населения "по шишей части" были сходны с Тюркскими. Отличие заключалось в том, что после женитьбы мужчина до рождения ребенка оставался в доме своей жены, а умерших хоронили в гробах. Это первое Огузское государство просуществовало пять лет. В 610 году, когда на Западно-Тюркский трон был поднят Йакуй-Каган (*Kut.* Егуй), оба правителя сняли с себя Каганские звания.

Йакуй-Каган правил 7 лет (610-617). Никаких известий об участии Се-янъто и значительных событиях в источниках не имеется. Можно лишь догадываться, что Йагмурчын в эти годы сошел с политической сцены, а местность к северу от гор Тамган стала резиденцией предводителя племени Се-янъто Ышбара: "...Уйгуры, Байарку, Эдизы, Тонгра, Бокуты и Байси — все эти шесть племен, живущие близ Утуценских гор, подчиняются Шиби-Кагану, а племена Ышбар-эркина, находящиеся в горах Тамган, служат Йакуй-Кагану". Видимо, эта "служба" не была тяжелой, так как наследник Йакуй-Кагана, Тон-Йабгу-Каган (617—630), начал свое правление с того, что вооруженной рукой "присоединил" (или: "поглотил"; Кит. bin) племена Телэ/Огузов. Это было чревато повторением совсем недавней кровавой истории казни Огузских старейшин. В 627 году внук Ышбара, Ынан-Эркин (*Kut.* Инань), со своим народом в количестве 70 тысяч семей (*300,000 people*) переселился во владения восточно-Тюркского Эль-Кагана (*Kut.* Сели). Его первой военной акцией было нападение на армию Юкук-шада (*Kut.* Юйгу-шэ), сына Эль-Кагана, назначенного на должность военно-управляющего всеми Огузскими племенами в Северной Монголии. Страшный джут, эпизоотии, болезни и голод 626-627 годов, внутренние раздоры и отложение от центральной власти целого ряда областей, поражение Юкук-шада обескровили еще недавно могучую кочевую империю Эль-Кагана. Ынан со своим племенем поселился в долине р. Тола в Северной Монголии, а его союзниками в борьбе против Тюрок стали Огузские племена во главе с Уйгурским предводителем Пуса, принявшим после победы над "стотысячной" армией Юкук-шада звание кат-эльтебер (*Kut.* го-селифа). Этот союз распался уже в 629 году, когда (*the Seyanto*) Ынан-эркин объявил себя Йенчу Бильге-Каганом. Новый правитель Уйгуров Тумиду стал называться улуг-

эльтебером (*Great Elteber; ca. "Great Chancellor; Great Yabgu"*) (*Кит. хулу-сылифа*) (*A presence of the Chinese title "sulifa", taken to be Iranian, brought about marvelously romantic ideas about the Iranian origin of the Hunnic Bulgars - Translator's Note*). На этом этапе к делу окончательного разгрома Первого Восточно-Тюркского государства подключилась Танская армия. В 630 году последний его правитель Эль-Каган был взят в плен и через несколько лет скончался.»^[28]

Дополнительные данные об этих событиях можно найти в следующих источниках: [30—34]. Однако, не вдаваясь во все исторические подробности, обозначу лишь еще два важных для данной работы аспекта. Во-первых, часть кибир впоследствии откочевала на восток и присоединилась к уйгурским племенам, таким образом, образовав союз токуз-огузов, позже ставший ядром Уйгурского каганата:

«В 628 году часть телесских племен во главе с сюяньто перекочевала из Западно-Тюркского каганата на территорию Восточнотюркского, где она присоединилась к группе теле, возглавляемой уйгурями.»^[35]

Во-вторых, некий правитель Ферганы по имени Киби упоминается в китайских хрониках, как следует из следующего отрывка:

«Нинь-юан, собственно есть владение Боханна, иначе Бохань (Фергана). При династии Юань-вэй она называлась Полона. От столицы лежит в 8000 ли. Местопребывание владетеля в городе Сигянь (Ахсикент), на северной стороне реки Чженъчжу (Сырдарья). Находится шесть больших городов и около ста малых. Жители долговечны. Преемственность владетелей со временем династий Юань-вэй (386 — 555) и Цзинь (365 — 420) не прерывалась ... В правление Чженгуань (627 — 649), владетель Киби был убит западным тукюеским (туркским) Гань Мохэду (Тун Бахадур). Ашена Шуни отнял у последнего город. По смерти Шуни сын его Эбочки заступил на его место, а Кибиев родственник Аляошень поставлен владетелем. Он жил в городе Хумынь, а Эбочки в городе Гийесай (Касан). В первое лето правления Хянъкин, 656, Эбочки отправил к Двору посланника с данью. Гаоцзунь благосклонно принял его. По прошествии трех лет Гийесай был перенаименован в область Хюсюнь; Аляошень поставлен правителем ее, и с того времени ежегодно отправлял к Двору дань» («Син Тан шу»)^[36; 37]

Приведенные сведения из ранней истории *кибир* показывают распад этого племени на восточных (вшедших в состав токуз-огузов) и западных (оставшихся в Джунгарии и Приисыккулье) в результате кризиса власти и интенсивных гражданских войн в начале VII века. Возможно, описанная в разных версиях «Огуз-наме» война Огуз-хана с близкими родственниками, включая его отца Кара-хана, как раз описывает этот период гражданских войн. Отождествить Огуза с конкретным представителем *кибир* сложно, однако есть некоторые основания полагать, что он был вышеупомянутым вождём Гэлэном. Действительно, одно из прозвищ Гэлэна было Йагмурчын, то есть "вызыватель дождя"^[29], в то время как персидский историк Гардизи (XI в.) и другие источники сообщают, что Огуз обладал магическим камнем *ядя таш*, с помощью которого шаман был способен вызывать дождь^[38; 39].

В последующих разделах будет дана оценка предполагаемого времени жизни Огуза безотносительно к его племенной принадлежности. А в этом разделе лишь приведем еще один пример племенного "раздвоения", свидетельствующего об этногенетических связях ряда огузских племен на территории Западно-Тюркского каганата с племенами *теле* в составе токуз-огузов. Племя *игдыр*, упомянутое в рунических надписях как мятежное племя, которое, вероятно вступив в конфликт с господствующим классом уйгиров, разделилось в середине VIII в. и ушло в западном направлении. Уже в XI веке эти мятежные *Игдыр* фиксируются Махмудом аль-Кашгари в списке огузских племен^[40]. В силу вышесказанного объяснимым является тот факт, что две существенно отличные друг от друга, но тем не менее однокоренные, версии «Огуз-наме» развивались параллельно в уйгурской среде и в среде рано исламизировавшихся огузских племен.

С другой стороны, П.Б.Голден предостерегает от полного отождествления огузов с токуз-огузами, отмечая что, в лучшем случае, огузы могли быть возглавлены некоторыми токуз-огузскими кланами или племена^[41]. Это скорее консервативное утверждение подтверждается еще и отмеченной историками разрозненностью и неоднородностью огузского союза племен на ранних этапах его формирования:

«Сопоставляя рассказ «Родословной туркмен», составленной в XVII в. хивинским историком ханом Абулгази, и отрывочные сведения средневековых авторов, можно предположить, что в VIII в. племена огузов были разрознены, но в IX в. создались три значительных группировки этих племен — салырская в низовьях Сыр-Дары, кайы-баятская в Центральном Казахстане

и язырская на Балханах и Мангышлаке. Салыры в конце IX века выдержали жестокую борьбу с печенегами. В эту борьбу вмешались другие огузские племена —кайы, баят и прочие, в результате чего салырская и кайы-баятская группировки объединились, и в начале X в. создалось огузское государство во главе с ябгу из племени *кайы*. Столицей огузов стал г. Янгикент в низовьях Сыр-Дары.»[42]

Далее будет показано, что этоним *кибир* со временем исчезает из источников как с территории Западно-Тюркского каганата, так и среди токуз-огузов в Уйгурском каганате. Но почти одновременно с этим появляется новый этоним —*огуз*.

От Кибира до Огуза

Причина по которой этоним *кибир* был предположительно заменен на *огуз* точно не ясна, но исторические источники демонстрируют эту смену как на территории Западно-Тюркского каганата, так и в составе токуз-огузов. Лишь в Китае представители *киби* на службе у династии Тан сохраняли своё наименование вплоть до IX века, как следует из китайских хроник.

Рассмотрим сначала состав токуз-огузов. Согласно сведениям А.Камалова, со ссылкой на древнекитайские хроники:

«На начальном этапе Уйгурского каганата в него входили следующие племена: 1) хуэйхэ (уйгуры), 2) пугу (бугу), 3) хунь (кун), 4) тунло (тонгра), 5) сыцзе (сыгир), 6) циби (киби), 7) абузы (абуз), 8) бай си (белые си), 9) гулуньгу. Составитель «Тан хуэйяо», в котором помещен этот список, отмечает, что последние два племени, вероятно, приобрели равный с остальными статус после годов правления Тянь-бао (742–756 гг.). Приведенный список токуз-огузов не учитывает некоторые другие племена, о принадлежности которых к токуз-огузам в период каганата известно из тех же танских источников, а именно, эдизов, доланьгэ, хусе и сицзе. По данным «Синь Тан шу», главное токуз-огузское племя «уйгур» состояло из девяти родов: яолэгэ (яглакар), худугэ (утуркар), цзюйлэу/долоу (курабир), могэсихэ (боксигит), аучжай (авучаг), хэса (хазар), хувэньсу (угуз), яогэ (ябуткар), сиев (аявир).»[43]

Дополним эти данные тем, что список, указанный в «Синь Тан шу», также упомянут в более ранней «Цзю Тан шу», и кроме того из контекста явствует, что он был составлен в период Кайюань (712–756)[44]. Ряд исследователей считает, что список из книг «Тан шу» относится к так называемым «внутренним уйграм» во главе с яглакарами, в то время как список из «Тан хуэйяо», являющийся в то же время составом токуз-огузов, перечисляет наряду с ними еще восемь "внешних уйголов" [41; 45]. Эта точка зрения, однако, не разделяется японскими историками [37] [40], которые считают, что в «Тан шу» перечисляются девять лидеров племен, указанных в списке «Тан хуэйяо». На мой взгляд, следующий ряд потенциальных ассоциаций даёт больше оснований для последней точки зрения:

- 骨溫素—Хувасу ↔ Огуз
- 葛薩—Гэса ↔ Хазар[46; 47]
- 粟牙勿—Сияу или Хиеймвюр (аявир)[48] ↔ Эймюр (отделение Tag)[2]

Так или иначе, из состава токуз-огузов этоним *кибир* и с учреждением Уйгурского каганата в первой половине VII века возникает этоним или имя собственное *хувасу*, в котором большинство исследователей видят тюркское *огуз*.

Теперь сделаем подобный анализ для этонимов, связанных с территорией Западно-Тюркского каганата. В предыдущем разделе было указано пожалуй последнее упоминание этонима *кибир* в этом регионе около 655 года, когда по смерти танского военачальника Ашины Шуни (Шэни) его сын Эбочжи занял его место, а родственник убитого (вероятно Тун-Ябгу каганом) Киби по имени Аляошень поставлен владетелем города Хумэнь»³.

Практически в это же время в середине эры Юнхуэй (653 г.) в китайских источниках «Тан шу» фиксируется этоним *гусу*(кит. 姑蘇), как одно из пяти мятежных племен под руководством последнего кагана Западно-Тюркского каганата —Ашины Хэлу (651–658 гг.) [50; 51]. Ю.А.Зуев однозначно атрибутирует

³«По мнению Fuchs, быть может, Ходжент.»[49]

это китайское название к тюркам огузам и на начало VIII века локализует их уже в районе реки Сыр-Дарыи вне десятистрельного союза *он ок*[52].

Таким образом, источники демонстрируют с одной стороны, исчезновение этнонима *кибир* во второй половине VII века на фоне распадающегося Западно-Тюркского и еще формирующегося Уйгурского каганатов, а с другой, возникновение этнонима *огуз* на этих же территориях и в этот же период времени. Этот вывод и приведенная выше лингвистическая аналогия между терминами *огуз* и *кибир* оставляют, по крайней мере, возможность того, что речь идёт об одном и том же племени, но в разные периоды истории.

Огуз как вассал западно-тюркского ябгу

Заслуживает внимания ряд эпизодов, который присутствует как минимум в неисламизированной уйгурской версии "Огуз-наме", в которых Огуз в своих военных походах получает инструкции от говорящего голубого волка (*кок-бори*) [7—9]. Особенno примечателен эпизод, в котором армия Огуза в сражениях с Урум-Каганом доходит до реки Волги (в тексте Итиль) и форсирует её с помощью своего союзника Улуг Орду, которому впоследствии Огуз даёт имя *кипчак*.⁴

Известно, что голубой волк считается тотемом тюрков Ашина, который вероятно имеет прямое отношение к древней легенде о рождении клана Ашина от волчицы[54]. В этой связи кажется вероятным, что говорящий тотемный волк мог олицетворять собой западно-тюркского ябгу, а именно кагана Истеми Багадур-Ябгу (552 — 576), с которым Огуз был в подчиненных вассальных отношениях. В легенде Огуз якобы форсирует Волгу, однако в исторических источниках эта деталь отличается:

«На северных берегах Аральского моря тюркоты натолкнулись на сопротивление племен хуни (хионитов), вар и огоров. Только к 558 г. эти племена были разгромлены и тюркоты вышли к Волге, гоня перед собой тех, кто отказывался покориться. Это были осколки племен вар и хуни - около 20 тыс. человек, слившиеся затем в единый народ - авар. Тюркоты не перешли Волгу и ограничились подчинением приуральских степей. На этом западный поход Истеми был закончен. То, что было достигнуто за четыре года, поставило перед каганатом ряд новых политических задач.»[55]

Затем согласно турфянской легенде следуют походы Огуза в Барака (Египет?), Синду (Индия), Тангут и Шагам (Сирия). Сопоставление этих эпизодов с зафиксированными в источниках военными походами кок-тюрков затруднительно, поэтому более вероятным становится эффект наложения более поздних событий монгольской эпохи на оригинальную не дошедшую до нас версию «Огуз-наме».

Таким образом, эта параллель между эпизодом уйгурской версии Огуз-наме и по крайней мере одним из западных военных походов Истеми-Кагана может свидетельствовать о второй половине VI века как о времени активности Огуза в качестве вассала западно-тюркского ябгу. Далее будет представлено еще одно потенциальное свидетельство в пользу этой датировки.

Исходя из уже сказанного можно предположить, что дед Огуза, упомянутый в разных версиях «Огуз-наме», но не в уйгурской, мог быть не кровным предком Огуза, а его сюзереном —Истеми Багадур-Ябгу. Действительно, по легенде Абульгази [2] деда Огуза звали Могул⁵, а в версии Рашид ад-дина и в родословной, представленной монгольским визирем Абу-л Фазлом [57], дедом или прародителем Огуза был Диб Йавку-хан (Диб Бакуи). Титул Йавку очевидно является западно-тюркским титулом *ябгу*. В VI веке этот титул носил лишь Истеми-Каган, а начиная с VII этот титул появляется и у правителей Токхаристана, после их подчинения тюркотам. Из этого следует, что в VI веке, к которому я отношу время активности Огуза, этот титул был только у самого Истеми, и поэтому его можно рассматривать как возможного сюзерена и, в символическом смысле, как предка Огуза. На данном этапе исследований было бы слишком смело считать, что сам Огуз был из рода Ашина, поскольку вышеупомянутые средневековые авторы, как было уже сказано выше, были склонны к искажениям исторической действительности в политических или религиозно-идеологических целях.

⁴Согласно одной версии племя кипчак является более поздним названием вышеупомянутого телесского племени сюэяньто, точнее той его части, которая бежала на запад после их тяжелого разгрома; нанесенного уйгурями и китайцами в середине VII века [53].

⁵«В те времена узбеков называли монголами».[6] «... персы же называли могул (т.е. монголами) именно джагатайских тюрков, живших за Аму-Дарьей»[56]

Салыр Казан

Хивинский хан и летописец Абульгази в своей "Родословной туркмен" приводит родословную предположительно прямого потомка Огуза — Казана из рода Салыр (Салор): "Огуз-хан — Таг-хан — Салор — Тимур — Ата — Эндер — Энкеш — Казан-алп" [2; 12; 13]. Там же указано, что «Салор-Казан жил в одно время с Коркут-ата (из идя) Кайы»[2; 12; 13]. Согласно распространённой оценке сказитель, музыкант и композитор Коркут ата жил в VIII-IX вв. на берегу Сырдарьи[58].

Еще один способ прийти к этой же датировке следующий. Абульгази утверждает, что "Казан-алп [жил] триста лет спустя нашего пророка [Мухаммеда]"[2]. Пророк Мухаммед родился около 530 года, таким образом, Салыр Казан жил в VIII-IX вв., т.е. он действительно был современником Коркут-ата.

Таким образом, согласно приведенным данным, Огуз жил на 7 поколений раньше Коркут ата и Салор Казана, то есть в VI-VII вв. Эта оценка приблизительно соответствует периоду Тюркского каганата и раннего Западно-Тюрского каганата, как и аргументировалось в предыдущем разделе. Также из родословной Салыра Казана следует, что Салыр был потомком Огуза, а значит сам Огуз очевидно не мог быть из этого рода. Тем не менее, Рашид ад-дин подтверждает данные Абульгази и кровное происхождение рода Салыр от самого Огуза:

«Длительное время царское достоинство оставалось в семье Огуза; так долго сан государя был в родовой ветви Салыра, а после этого (из) других ветвей (также) были почитаемые цари.» [5; 6]

Кара-хан

Согласно Абульгази отец Огуза Кара-хан кочевал летом в горах Ур-таг и Кор-таг⁶, а зимой в устье реки Сыр⁷, в Кара-кумах и в Бурсуке.⁸ В то же время переводчик текста Абульгази А.Н.Кононов отмечает:

«Отожествление *Ур-тага* и *Коер-тага* с *Улуг-тагом* и *Кичик-тагом* неосновательно, так как первые существуют в Центральном Казахстане независимо от горных массивов *Улуг-таг* и *Кичик-таг* (по казахскому произношению: *Улу-тая*, *Киши-тая* (см.: К. Маргулан. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса, стр. 78). —Ср.: “Булджа-хан (Абулджа-хан) был кочевник; его летовка была в Ортаке и Казтаке, которые представляют собою чрезвычайно большие и высокие горы” (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80). Ортак и Казтак являются фонетическими вариантами названия тех же гор Ур-таг и Коер-таг; ср.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 86, где приводится —Кортак. Горы Ортак и Казтак, по мнению А. А. Семенова (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80, прим. 1), “возможно, относятся к современной горной цепи Кара-тау, тянущейся вдоль правого берега р. Сыр-Дарья, начинаясь от Таласского Ала-Тая”. —По мнению В. А. Ромодина, Казтак можно предположительно отожествить с горами (и перевалом!) Кастек между Чуйской долиной и г. Алма-Ата; ср. далее (прим. 30): Какъян = Кеген(?), а Каркорум = Каркара(?).»[2]

Персидский историк Хондемир (XVI в.) пишет, что Кара-хан кочевал в Каракуме [1]. В то же время Рашид ад-дин сообщает про кочевки деда Кара-хана:

«Булджа-хан [Абулджа-хан] был кочевник; его летовка была в Ортаке и Казтаке, которые представляют собою чрезвычайно большие и высокие горы; в тех пределах находился город по имени Инандж⁹. Зимнее стойбище Булджа-хана [Абулджа] было также в этих пределах, в местностях, называемых Бурсун, Какъян и Каркорум, называют также [его и] Каракорум. Поблизости этих мест находятся города Талас и Кары-Сайрам»¹⁰[5]

⁶«Их теперь называют Улуг-таг и Кичик-таг»[2]

⁷Сырдарья.

⁸«Ср.: “Зимнее стойбище Булджа-хана (Абулджа) было также в этих пределах (т. е. у гор Ортак и Казтак, —A. K.), в местностях, называемых Бурсун, Какъян и Каркорум, называют [его и] Каракорум. Поблизости этих мест находятся города Талас и Кары-Сайрам” (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80-81).»[5]

⁹«В ркп. В —и??адж; у Березина —анбаидж. Упоминаемые здесь горы Ортак и Казтак (по другому чтению в этой же ркп. А —куртаг), —у Березина —Ур и Кер, —возможно, относятся к современной горной цепи Кара-тау, тянущейся вдоль правого берега р. Сыр-дарьи, начинаясь от Таласского Ала-тая. *Инанч*, несомненно, тюркское слово, дешт-и-кипчакских тюрков, и с именем *Инанч* мы знаем некоторых лиц из сельджукской и хорезмшахской знати домонгольской эпохи.» []

¹⁰«В ркп. В после слова *Кары* написано и (*ва*), так что это название читается как два отдельных слова. Следует отметить, что здесь речь идет не о местностях или городах Монголии, а о среднеазиатских, потому что Каракорум был также в Дешт-и Кипчаке, у тюрков канлы, в районе Сырдарьи. В этих же местах были несомненно и Бурсун и Какъян (см. текст The Tarikh-i Jahan Gusha of... Juwayni. I. Leyden —London, 1912, p. 68; B. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II. СПб., 1900, стр. 447, 448).»[5]

Таким образом, большинство исследователей этих средневековых рукописей склоняются к тому, что речь идёт о топонимах Средней Азии, а не современной Монголии. Более того, в этой же области согласно источникам находился центр Западно-Тюркского каганата и ставка Истеми-Кагана¹¹. В этой связи особенно интересно мнение А.А.Семенова, который локализовал горы Ортак и Казтак в пределах современной горной цепи Карагатай.

Стоит упомянуть, что уйгурская версия «Огуз-наме» называет отцом Огуза мифического Ай-Кагана. Вероятно, это имя, как и сама легенда, напрямую связано с другой, возможно, еще более древней легендой о первом тюрге и царе Ай-Ата, родившемся из сырой глины в пещере священной горы Кара-таг [60; 61]. Автор данной работы ранее аргументировал, что указанная легенда, скорее всего, была составлена тюргами чигилями, которые изначально жили в одноименном городке близ Тараза [62], т.е. также недалеко от предполагаемой ставки Истеми-Кагана.

Таким образом, топонимика как исламизированных версий «Огуз-наме», так и уйгурской версии, косвенно указывают на центр Западно-Тюркского каганата как на возможно родовые угодья Огуза и его предков. Такой вывод, конечно, не свидетельствует о происхождении Огуза из телесского племени *кибир*, но и не противоречит этому.

Заключение

В статье была сделана попытка демифологизации личности Огуза и предложена новая гипотеза о его исторической фигуре как представителя телесского племени *кибир*, жившего в VI-VII вв. Согласно этой гипотезе Огуз был сторонником и вассалом западно-тюркского кагана¹², принимал участие в завоевательных походах на стороне тюроктов. Точные обстоятельства биографии Огуза неизвестны. Возможно, в результате междуусобных войн (в том числе внутривосточных), начавшихся в каганате в конце VI и продолжившихся в начале VII веков, он был убит соплеменниками или сторонниками правителей рода Ашина. Одно наблюдение указывает на то, что в действительности Огузом мог быть не кто иной, как вождь племени *кибир* — Гэлэн, также известный как "вызыватель дождя" Йагмурчын.

Безусловно, эта работа не завершает дискуссию о проблеме историчности Огуза, а лишь предлагает одно из возможных решений, требующих дальнейшего критического анализа со стороны научного сообщества.

Список литературы

1. *Bichurin N. Y. Collection of information on peoples in Central Asia in ancient times.* — 1950.
2. *Абу-л-Гази.* Родословная туркмен / пер. А. Н. Кононов. — Издательство АН СССР, 1958.
3. *Bailly J. S. Histoire de l'astronomie ancienne.* — 1781.
4. *Туманович О.* Туркменистан и туркмены. — Ашхабад, Туркменистан : Туркменское государственное издательство, 1926.
5. *Рашид ад-Дин Ф.* Сборник летописей. Том 1. Книга 1 / пер. С. А. А. Хетагуров Л. А. — Москва — Ленинград : АН СССР, 1952. — Текст воспроизведен по изданию.
6. *Рашид ад-Дин Ф.* Огуз-наме / пер. М. Шукюрова Р. — Баку, 1987. — Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р.М.Шукюровой.
7. *Kincses-Nagy É.* The Islamization of the Legend of the Turks: The Case of Oghuznāma // Competing Narratives between Nomadic People and Their Sedentary Neighbours. — 2019. — C. 125—136.
8. *Ratcliffe J.* Reappraising the Strata and Value of the Turfan Oguz Nāme // uploaded to www. academia.edu. — 2013. — T. 7. — C. 12—13.
9. *Bang W., Arat R. R. Oğuz Kağan Destanı, İstanbul // Edebiyat Fakültesi Yayınları.* — 1936.
10. *Karamustafa A. A.* From Oghuz Khan to exodus: Lineage, heroism, and migration in Oghuz Turk tradition // The epic world. — Routledge, 2024. — C. 201—214.

¹¹Ставка Истеми находилась вблизи так называемой "Золотой горы" и находилась в 400 милях (предположительно на востоке) от Икара (Бухары)[54; 59]

¹²Предположительно Истеми Багадур-Ябгу.

11. *Meeker M. E.* The Dede Korkut Ethic // International Journal of Middle East Studies. — 1992. — Т. 24, № 3. — С. 395—417.
12. *Barthold V. V.* The book of my grandfather Korkut // Moscow and Leningrad: USSR Academy of Sciences. — 1962.
13. *Бартольд В. В., Жирмунский В., Кононов А.* Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. — 1962.
14. *Bayat F.* Oğuznâme // TDV İslâm Ansiklopedisi. EK—2. — 3-е изд. — Ankara : Türkiye Diyanet Vakfi, 2019. — С. 371—372.
15. *Kamola S.* History and legend in the Jāmīal-tawārīkh: Abraham, Alexander, and Oghuz Khan // Journal of the Royal Asiatic Society. — 2015. — Т. 25, № 4. — С. 555—577.
16. *Махтиров В. У.* Имена далёких предков Алматы. — 1997.
17. *Баскаков Н. А.* Микроэтнонимы Узов (Огузов)—Черных Клобуков в русских летописях // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. — 1982. — Т. 36, № 1/3. — С. 39—46.
18. Древнетюркский словарь (ДТС) / В. Наделяев [и др.]. — 1969.
19. *Pelliot P.* Sur la légende d'Uγuz-khan en écriture ouigoure // T'oung Pao. — 1930. — С. 247—358.
20. *Бернштам А. Н.* Изображение быка в находках Ноин-Улинских курганов // Проблема истории до-капиталистических обществ. Л. — 1935. — № 5/6. — С. 127—130.
21. Традиционное мировоззрение у народов передней азии: Сборник статей / M. Rodionov, M. Serebriakova [и др.] // (No Title). —
22. *Юдахин К. К.* Кыргызча-орусча сөздүк= Кыргызско-русский словарь: около 40000 слов. — 1985.
23. *Wiktionary contributors.* ۋە. — 2024. — URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/%D9%83%D8%A8%D8%B1> (дата обр. 27.04.2025).
24. *Усманбетов Б. Ж.* Некоторые словообразующие аффиксы в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» // Символ науки. — 2016. — № 2/3. — С. 108—112.
25. *Балакина О. Н.* Алтайско-русский словарь. — ROO" Lepta", 2016.
26. 薛宗正著, 薛宗正. 突厥史 : Tujué shi / под ред. Z. Xue. — Di 1 ban. — Beijing : 中国社会科学出版社, 1992. — 808, 2 unnumbered leaves of plates: illustrations, maps (some folded), 21 cm. — URL: <https://worldcat.org/title/28622013> ; DB: WorldCat.
27. *Theobald U.* Qibi. — 2013. — URL: <http://www.chinaknowledge.de/History/Altera/qibi.html> (дата обр. 24.07.2023) ; ChinaKnowledge.de —An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art.
28. *Зуев Ю. А.* Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в. // SHYGYS. Журнал Института востоковедения Казахстана.-Алматы. — 2004. — № 1. — С. 11—21.
29. *Зуев Ю. А.* Каганат се-яньто и кимеки (с комментариями). — URL: <http://s155239215.onlinehome.us/turkic/20Roots/201Seyanto/ZuevSeyantoRu.htm> (дата обр. 01.06.2024).
30. *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Том второй. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии // Л.: Комитет Монгольской Народной Республики. — 1926.
31. 资治通鉴 / 司马光 [и др.]. — 中华书局, 2012.
32. *Taishan Y.* The Sui Dynasty and the Western Regions // Sino-Platonic Papers. — 2014. — Апр. — № 247.
33. *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — Издательство восточной литературы, 1961.
34. *Lee J.-Y.* The Turkic Peoples in World History. — Routledge, 2023.
35. *Kamalov A. K.* Древние уйгуры VIII-IX вв. // (No Title). — 2001.
36. *Камолиддин Ш.* Проблемы древней и средневековой истории Чача. Выпуск 6: История. Археология. Нумизматика. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 07.2020. — С. 168. — ISBN 978-6202677394.
37. *Бабаяров Г.* Древнетюркские монеты Чачского оазиса. — С, 2007.

38. *Golden P. B.* The ethnogonic tales of the Türks // The Medieval History Journal. — 2018. — Т. 21, № 2. — С. 291—327.
39. *Атдаев С. Д.* Обряд испрашивания дождя у туркмен // Народы и религии Евразии. — 2020. — 3 (24). — С. 83—97.
40. *Кляшторный С. Г.* Родословие сельджуков // Восток. История и культура. — СПб, 2000. — С. 80—82.
41. *Golden P. B.* An introduction to the history of the Turkic peoples // Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. — 1992. — С. 127—36.
42. *Росляков А. А.* Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России) // Ашхабад: Туркменгосиздат. — 1956.
43. *Камалов А. К.* Тюрки и иранцы в Танской империи. — Издательский дом "МИР", 2017.
44. 舊唐書·卷一九五. — URL: zh.wikisource.org/wiki/%E8%88%8A%E5%94%90%E6%9B%B8/%E5%8D%B7195 (дата обр. 10.06.2024).
45. *Golden P. B.* 'Eternal Stones' : Historical Memory and Notions of History Among the Early Turkic Peoples // Turks in the Indian Subcontinent, Central and West Asia: The Turkish Presence in the Islamic World. — 2017. — С. 3—63.
46. *Dunlop D. M.* The history of the Jewish Khazars // Princeton oriental studies. — 1954.
47. *Golden P. B.* Khazar studies: Achievements and perspectives. — Brill, 2007.
48. *Pokora T.* " Hamilton, JR," Les Ouighours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois (Book Review) // Archív Orientální. — 1958. — Т. 26, № 2. — С. 336.
49. *Бернитам А. Н.* Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726). — 1952.
50. 新唐書·卷二百一十五下. — URL: zh.wikisource.org/wiki/%E6%96%B0%E5%94%90%E6%9B%B8/%E5%8D%B7215%E4%B8%8B (дата обр. 24.06.2024).
51. 新唐書·卷一百一十·契苾何力. — URL: zh.wikisource.org/wiki/%E6%96%B0%E5%94%90%E6%9B%B8/%E5%8D%B7110#%E5%A5%91%E8%8B%BE%E4%BD%95%E5%8A%9B (дата обр. 24.06.2024).
52. *Зуев Ю. А.* Тамги лошадей из вассальных княжеств // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. — 1960. — Т. 8. — С. 93—140.
53. *Кляшторный С. Г.* Кипчаки в runических памятниках // Turcologica. К. — 1986. — С. 153—164.
54. *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи: рождение, триумф, гибель. Санкт-Петербург: СПб. 2005,--346 с // URL: <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-savinov-2005-1-0-0.htm>. — 2005.
55. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. — Кристалл, 2003.
56. *Куриц Б. Г.* Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. — Москва : Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1914.
57. *Абубекер Ф. А.* Акбар-наме. — 2005.
58. *Мамедова Ш.* Фольклорно-мифологическое происхождение "Коркыт-ата" и его трансформация в "Китаби-деде Коркуд" // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени МК Аммосова: Серия Эпосоведение. — 2022. — 1 (25). — С. 18—33.
59. *Гумилев Л. Н.* Великая распрая в первом тюркском каганате в свете византийских источников // Византийский временник. — 1961. — Т. 20. — С. 75.
60. *Голден П. Б.* Религия кыпчаков средневековой Евразии // Степи Европы в эпоху средневековья. — 2008.
61. *Demir N.* Türklerin En Eski Destanı Ulu Han Bitiği. — Ötüken Neşriyat, 2016.
62. *Бисянов А. Б.* К вопросу о происхождении этнонима чигиль : Preprint. — 2025. — DOI: [10.24108/preprints-3113523](https://doi.org/10.24108/preprints-3113523).